

Информация для цитирования:

Галюк А. А. Особенности концептуализации и категоризации глагольных синонимов со значением ‘оказание медицинской помощи’ в современном русском языке / А. А. Галюк, Е. И. Зиновьева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 68—87. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-68-87.

Galiuk, A. A., Zinovieva, E. I. (2025). Features of Conceptualization and Categorization of Verbal Synonyms for ‘Providing Medical Assistance’ in Contemporary Russian. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 68-87. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-68-87. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Особенности концептуализации и категоризации глагольных синонимов со значением ‘оказание медицинской помощи’ в современном русском языке

Галюк Алина Андреевна
orcid.org/0000-0002-4028-535X
соискатель кафедры
русского языка как
иностранного и методики
его преподавания,
корреспондирующий автор
alinegalyuk@gmail.com

Зиновьева Елена Иннокентьевна
orcid.org/0000-0001-6253-9739
доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры русского языка
как иностранного и методики
его преподавания
e.i.zinovieva@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Features of Conceptualization and Categorization of Verbal Synonyms for ‘Providing Medical Assistance’ in Contemporary Russian

Alina A. Galiuk
orcid.org/0000-0002-4028-535X
degree seeker, Department
of the Russian language
as a foreign language
and methods of teaching,
corresponding author
alinegalyuk@gmail.com

Elena I. Zinovieva
orcid.org/0000-0001-6253-9739
Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department
of the Russian language
as a foreign language
and methods of teaching
e.i.zinovieva@spbu.ru

Saint-Petersburg
State University
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию концептуализации процесса оказания медицинской помощи посредством анализа синонимов *лечить*, *врачевать*, *исцелять* для выявления особенностей их категоризации на синхронном срезе русского языка. Новизна исследования видится в том, что для выявления концептуальных признаков лексем выбран когнитивно-дискурсивный подход, позволяющий охарактеризовать глаголы с позиции выполняемых ими когнитивной и коммуникативной функции. Актуальность исследования обусловлена вхождением исследуемых глаголов в важную для носителей языка лексико-семантическую группу глаголов помощи, недостаточной информативностью описания лексем в толковых словарях и словарях синонимов русского языка. Авторы устанавливают границы синонимической группы, анализируют ситуативные, когнитивно-семантические, стилистические, грамматические, дискурсивные признаки глаголов, моделируют их когнитивные сценарии. Особенности категоризации глаголов заключаются в следующем: *лечить* вербализует идею физического излечения, что может иметь оценку со стороны наблюдателя; *врачевать* подразумевает излечение человеком, имеющим особый дар, посредством использования традиционных методов; *исцелять* предполагает избавление человека от физических и душевных недугов другим субъектом с помощью божественной помощи или неодушевленного объекта, в первом случае используются вербальные и тактильные способы воздействия.

Ключевые слова:

концептуализация; категоризация; глагол; когнитивно-дискурсивный подход; когнитивная структура; сценарий.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is dedicated to the exploration of the conceptualization of the process of providing medical assistance through an analysis of the synonyms *лечить* [*lechit'*] ('to treat'), *врачевать* [*vrachevat'*] ('to heal'), and *исцелять* [*istselyat'*] ('to cure') in order to identify the peculiarities of their categorization within a synchronic perspective of the Russian. The novelty of this study lies in the application of a cognitive-discursive approach to uncover the conceptual characteristics of these lexemes, allowing for a characterization of the verbs based on their cognitive and communicative functions. The relevance of this research is underscored by the inclusion of the examined verbs in an important lexical-semantic group of assistance verbs, as well as the insufficient informative nature of the descriptions provided in Russian explanatory dictionaries and synonym dictionaries. The authors delineate the boundaries of the synonymic group, analyzing situational, cognitive-semantic, stylistic, grammatical, and discursive features of the verbs, while modeling their cognitive scenarios. The categorization features of these verbs are as follows: *lechit'* verbalizes the idea of physical healing, which may be subject to evaluation by an observer; *vrachevat'* implies healing by an individual possessing a special gift through traditional methods; *istselyat'* suggests the removal of physical and mental ailments by another subject with divine assistance or through inanimate objects, utilizing verbal and tactile means of influence in the former case.

Key words:

conceptualization; categorization; verb; cognitive-discursive approach; cognitive structure; scenario.

УДК 811.161.1*373.421

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-68-87

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Особенности концептуализации и категоризации глагольных синонимов со значением ‘оказание медицинской помощи’ в современном русском языке

© Галюк А. А., Зиновьева Е. И., 2025

1. Введение = Introduction

Основным предметом исследования когнитивной лингвистики признается языковое значение, так как именно оно является «связующим звеном между языком и когницией» [Скребцова, 2018, с. 36]. Это сопряжено с тем, что значение слова закрепляет важные для языкового коллектива результаты познавательной деятельности. Данное положение подтверждается и психологами: «Слово не только удваивает мир, не только обеспечивает появление соответствующих представлений, но является мощным орудием анализа этого мира» [Лурия, 2022, с. 54]. В речи актуализируются значения характеристики экстралингвистического мира (ситуация и ее участники, энциклопедические знания, оценка и коннотация и т. д.), которые и фиксируются лексемой в ходе интерпретативной деятельности человека. Как справедливо отмечает И. А. Стернин, «семантика некогнитивной быть не может — она отражает результаты когниции действительности сознанием» [Стернин, 2004, с. 65].

Пристальное внимание к лексической семантике обусловило возникновение теории когнитивной семантики. «В рамках этой теории семантика <...> рассматривается как результат определенного способа осмысления мира на основе соотнесения языковых значений с конкретными концептами и категориями, то есть как отражение процессов концептуализации и категоризации в языке» [Болдырев, 2004, с. 24].

Концептуализация определяется как процесс «познавательной деятельности человека, заключающейся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [КСКТ, с. 93]. Сущность процесса можно свести к тому, что сознание человека осмысляет ту или иную объективную область действительности, с одной стороны, вы-

деляя ее существенные признаки, а с другой — помещая ее в конкретный класс явлений [Попова и др., 2007, с. 84]. Этот процесс часто осуществляется посредством языка, в частности слов, которые «являются универсальными метафорическими ментальными знаками, вызывающими смоделированное в сознании представление о реальности» [Одинцова, 2018, с. 76]. Следствием этого является формирование языковой картины мира человека.

Под *категоризацией* обычно имеют в виду «подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории» [КСКТ, с. 42]. Языковая категоризация подразумевает распределение различных концептуальных структур по классам, в результате чего моделируется «языковая типология» вещей и событий [Радбиль, 2018, с. 28]. Так, на лексическом уровне слова объединяются в лексико-семантические группы, синонимические ряды. Следует отметить, что лексическая категоризация не является собственно языковой. По мнению Н. Н. Болдырева, лексические категории являются аналоговыми. Это обусловлено тем, что они «отражают онтологию мира и результаты его познания человеком: знания конкретных предметов, явлений, их характеристик и категорий, то есть категоризацию естественных объектов» [Болдырев, 2009, с. 42]. Таким образом, распределение лексики в различные группировки носит субъективный характер.

В отношении синонимии рассмотрение процессов концептуализации и категоризации представляется особенно важным. Именно синонимы акцентируют наиболее значимые сведения о том или ином понятии в языковом коллективе, иллюстрируют систему ценностей и представлений носителей языка в виде различий в ментальных репрезентациях. В синонимических отношениях наиболее тесно взаимодействуют процессы концептуализации и категоризации: в первом случае происходит ассоциирование схожих областей знаний с одновременной дифференциацией понятий, а во втором осуществляется их пересечение и собственно объединение в одну группировку лексики.

В данной статье исследуются глагольные синонимы с общим значением ‘оказание медицинской помощи’ с позиции когнитивной семантики для определения особенностей их концептуализации и категоризации на синхронном срезе русского языка. Актуальность исследования обусловлена вхождением данных глаголов в значимую в языковой картине мира лексико-семантическую группу глаголов помощи. Анализируемые глаголы употребительны в речи носителей русского языка, частотны в различных типах дискурса, о чем свидетельствует частотный список лемм, частотный список глаголов [Ляшевская и др., 2009]. Данные толковых словарей русского языка и словарей синонимов не позволяют сделать выводы о денота-

тивно-сигнификативном пространстве глаголов лечения. Отметим, что это существенный недостаток толкования в словарях. Как отмечает Е. И. Ривелис, в словарных статьях «отсутствует внятная связь между концептуальной основой символических единиц языка — слов и конструкций — и их сочетаемостью и грамматикой», обнаруживается «мифологизация» языка, которая исключает когнитивную динамику в пользовании языком [Ривелис, 2013, с. 130]. Новизна работы видится в рассмотрении глагольных синонимов в когнитивно-дискурсивном аспекте.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Русские глагольные синонимы уже становились объектом лингвокогнитивного анализа. Так, в статье «Глагол *ощущать*: опыт семантико-когнитивного анализа» предпринимается попытка проанализировать лексико-семантические варианты глагола *ощущать* для определения их дейктической природы, а также для разграничения данной лексемы с синонимом *чувствовать* [Го Линь и др., 2018, с. 42–48]. Выделяются исследования, результатом которых является моделирование когнитивной структуры — теоретического конструкта, представляющего собой «описание (интерпретацию) определенной реляционной области во взаимодействиях развивающегося организма» [Кравченко, 2011, с. 99]. Примером служит работа А. М. Плотниковой, в которой охарактеризована денотативная ситуация глаголов поведения, разработан их когнитивный сценарий, выявлены событийные и логические пропозиции [Плотникова, 2009]. Когнитивное рассмотрение синонимов осуществляется и в рамках интегративного подхода на материале глагольных синонимов с общим значением ‘ничего не делать’ [Зиновьева и др., 2020].

Одним из перспективных подходов к изучению синонимов является когнитивно-дискурсивный. Е. С. Кубрякова справедливо указывает, что благодаря данному подходу возможно рассмотрение любого языкового феномена «на перекрестке когниции и коммуникации», тем самым анализ языка включает полноценное рассмотрение двух ключевых его функций — познавательной и коммуникативной [Кубрякова, 2004, с. 16]. При анализе синонимичных глаголов подход применяется М. Д. Авдеевой, изучающей единицы лексико-семантической группы глаголов свечения для описания когнитивной структуры концепта [Авдеева, 2017]. Когнитивно-дискурсивный анализ использует и Т. Б. Радбиль при рассмотрении глаголов осуществления *произойти* и *состояться* [Радбиль, 2022; Радбиль, 2024]. В диссертационном исследовании Ву Нгок Иен Кхань в рамках данного подхода исследуются глаголы, входящие в состав синонимических рядов с доминантами *издеваться*, *лицемерить* и *уязвить* [Ву, 2024]. Ког-

нитивно-дискурсивный анализ глаголов воспитания представлен в статье А. А. Галюк [Галюк, 2022].

Целью данного исследования стало выявление когнитивно-семантических и дискурсивных характеристик глагольных синонимов со значением ‘оказание медицинской помощи’ для определения особенностей их концептуализации и категоризации. Методика исследования включает несколько этапов: 1) анализ толковых словарей, словарей синонимов русского языка с целью определения границ и объема синонимического ряда (далее — СР) с доминантой *лечить*; 2) определение ситуаций, вербализуемых глаголами; 3) исследование когнитивно-семантических, дискурсивных, грамматических, стилистических, синтагматических и аксиологических особенностей синонимов на материале «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ) и других источников Интернета; 4) выявление стабильных и лабильных элементов когнитивной структуры лексем. Стабильные элементы являются узлами когнитивной структуры, применительно к лабильным используется термин *slot*. Узлы четко определены, поскольку они «всегда справедливы относительно предполагаемой ситуации», слоты же включают «частные» данные на базе известной ситуации [Никонова, 2007, с. 229]; 5) конструирование когнитивного сценария. Под данным понятием мы понимаем разнovidность фрейма, структуру знания, которая в результате интерпретирующей деятельности индивида посредством лексем с процессуальным значением и их словесного окружения репрезентирует стереотипную последовательность эпизодов, формирующих развитие конкретной ситуации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Объем и границы СР с доминантой *лечить*

А. П. Евгеньева и З. Е. Александрова отмечают, что синонимический ряд с доминантой *лечить* включает в себя также лексемы *врачевать* и *пользовать*, при этом А. П. Евгеньева подчеркивает устаревший характер этих единиц. В словаре З. Е. Александровой при лексеме *пользовать* также наличествует помета «устаревшее», глагол *врачевать* не имеет хронологической пометы, указывается его книжный характер [Евгеньева, т. 1, с. 506—507; Александрова, 2001, с. 194]. К. С. Горбачевич считает, что в представленный ряд входят лексемы *лечить*, *врачевать*, *исцелять* [Горбачевич, 2001, с. 225—226]. Последний глагол, не указанный в предыдущих источниках, имеет помету «книжное», а лексема *врачевать* — «устаревающее». Другие стилистические характеристики совпадают с лексикографическим описанием, представленным З. Е. Александровой.

Анализ контекстов НКРЯ показал, что глагол *пользовать* является неупотребительным. Глагол же *врачевать* функционирует в различных ти-

пах дискурса. Таким образом, исследуемый нами синонимический ряд включает слова *лечить* (доминанта синонимического ряда), *врачевать* и *исцелять*.

3.2. Когнитивно-дискурсивный анализ глагола *лечить*

В «Малом академическом словаре» (далее — МАС) указывается одно значение лексемы ‘применять какие-л. средства для излечения кого-либо’ и его оттенки: ‘принимать меры к излечению больного органа’; ‘принимать меры к прекращению какой-либо болезни’ [МАС, т. 2, с. 180]. Составители «Большого академического словаря» (далее — БАС) считают лексему полисемантической: 1) ‘применять какие-либо средства для восстановления здоровья, излечения кого-либо от болезни’; ‘применять какие-либо средства для излечения больного органа’; 2) ‘восстанавливать силы, душевное равновесие, покой и т. п.’; 3) *перен. разг.* ‘производить ремонт, исправлять поломки; исправлять недостатки, ошибки’ в чем-либо [БАС, т. 9, с. 171]. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой глагол *лечить* также представлен как многозначный: 1) ‘применять медицинские средства для восстановления здоровья, принимать меры к прекращению болезни’; 2) *перен.* ‘обладать целительными свойствами’ [ТСРЯ, с. 325]. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой глагол *лечить* включает в себя разные оттенки значения, поскольку лексема, несмотря на характеристики субъекта или объекта, указывает на одну денотативную ситуацию, предполагающую выздоровление человека. Это отображается и на лингвокогнитивном уровне: во всех случаях результатом действия является «излечение человека». Ср. *доктор лечит пациента; доктор лечит ангину; антибиотик лечит ангину*. Третье значение, зафиксированное в БАСе, не будет приниматься во внимание, поскольку оно отражает денотативную ситуацию, основанную на метафорическом сходстве действия.

Согласно анализу материала, глагол *лечить* вербализует ситуации, в которых 1) человек лечит живое существо; 2) человек лечит часть тела, заболевание; 3) какой-либо объект лечит живое существо, часть тела или заболевание.

В первой ситуации субъект действия выражается одушевленным существительным, которое обозначает специалиста в медицинской сфере или обывателя. Приведем примеры: *Лечили врачи меня года три и таблетками, и уколами, и грязью, и массажем, и электричеством* (Олег Афанасьев. Монологи 77-летнего // «Ковчег», 2014); *Мною аппетитно завтракают какие-то болезнетворные микроорганизмы: у меня то ли корь, то ли коклюш, меня лечат и мама, и тётя Маня <...> Мама приносит с базара шиповника, покупает «капли датского короля»* (Владимир Ланг. Калейдоскоп детства // «Ковчег», 2013) [НКРЯ].

Мы можем выделить различные свойства субъекта действия, фиксирующиеся в слотах узла «характеристика субъекта». Когда действие осуществляет врач, предполагается наличие у него медицинского образования, знаний в области лечения. Если действие осуществляет не медик, то субъект действия характеризуется наличием бытового опыта (личного или чужого) в лечении заболевания, сопереживания в отношении объекта действия. Например: *У нас от матери к дочери передается знание трав и отваров... Я с весны травки да корешки собираю, сушу на чердаке, так вот и себя лечу, и мужа, и людей, кто захаживает <...>* (Марина Марина. Витька-колдун // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ]. Однако важно отметить, что наиболее частотными являются контексты, в которых человек опирается на рекомендации, полученные в ходе консультации с врачом. См. в НКРЯ: *А в субботу извольте к нам в десять утра — будем вашу мать выписывать <...> Острое состояние мы сняли, а дальше ваше дело — ухаживайте, лечите. Рекомендации я дам* (Михаил Окунь. Дикое поле (2013) // «Волга», 2014) [НКРЯ]. Приведенный контекст иллюстрирует необходимость учета экспертного мнения для осуществления действий по выздоровлению человека, что закрепляется в сценарии глагола соответствующим эпизодом, но он не представляется обязательным в ситуации лечения человека непрофессионалом: субъект действия может руководствоваться личными взглядами на процесс лечения.

По нашему мнению, глагол *лечить* в рассматриваемой ситуации репрезентирует следующий когнитивный сценарий: появление болезни у человека → консультация у специалиста → определение диагноза → лечение объекта действия без помощи или с помощью близких людей в соответствии с полученными рекомендациями → выздоровление объекта действия. Второй эпизод может быть исключен из данного сценария в случае, если человек опирается на личный опыт.

Необходимо указать, что на синтаксическом уровне глагол *лечить* часто выступает в роли предиката неопределенно-личного или неполного предложения. Например: *На территории обитатели была небольшая больница, в которой безвозмездно лечили и давали лекарства всем, кому это было необходимо* (Д. П. Дроздов. Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью от Москворецкого моста до Серпуховской площади (2017)) [НКРЯ]. В таком случае может наличествовать детерминант места, репрезентирующего медицинское учреждение. Частотность такого типа предложений, на наш взгляд, обусловлена тем, что детерминанты косвенно определяют субъект действия. Кроме того, поскольку в сознании носителей русского языка существует пресуппозиция о типичном субъекте лечения, его прямая номинация может оказаться избыточной.

Обратимся к анализу второй ситуации. Здесь объект действия предопределяется двумя лексико-семантическими группами: 1) части тела человека, 2) заболевания. Приведем примеры: *Стоматолог лечит зубы, боль он вылечить не может* (И. М. Чубаров. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда (2014)); *На самом деле, любую болезнь или ее проявления, а также функциональные нарушения легче предотвратить, чем лечить* (nastena massage. Массаж Воронеж (2022)) [НКРЯ].

Рассмотрим синтаксические особенности. Помимо роли прямого дополнения существительное при глаголе *лечить* может выступать в конструкции «лечить + от + родительный падеж». *Санаторий имени Аксакова располагался в пяти километрах от деревни. Там лечили народ со всего Союза от туберкулёза лёгких* (Дина Гаврилова. Бабье счастье // «Бельские просторы», 2018) [НКРЯ]. Следует обратить внимание, что при неодушевленном объекте частотно функционирование глагола *лечить* в форме инфинитива. Например, лексическая единица может выступать в синтаксической роли составного глагольного сказуемого: *В Китае депрессии и прочие смежные заболевания, скажем так, модны. Хотя признается, что лечить эпидемию там тоже пока не умеют* (Д. Е. Косырев. Здравствуй, грусть // «Огонек», 2016); *Ученые уверены: их открытие поможет лечить такие заболевания, как болезнь Альцгеймера* (Елена Кудрявцева. Наука. Медицина // «Огонек», 2015) [НКРЯ]. Данная особенность объясняется необходимостью выражения фазисного или модального значения, присущего глаголу. То есть в денотативном пространстве глагола *лечить* частотно закрепление отношения говорящего к процессу лечения, его целевой установки. Инфинитив исследуемого глагола употребляется и в конструкциях с предикативными словами, выражающими оценочное значение (по Л. Л. Буланину). Например, *Помните, что антибиотики не помогают от вирусов. Лечить ими грипп и многие виды «простуды» не только бесполезно, но и вредно* (10 заповедей антибактериального поведения. На основе рекомендаций ВОЗ // «Кот Шрёдингера», 2017) [НКРЯ]. Мы связываем это с тем, что результатом лечения должно являться выздоровление человека, реализация же этого сценария зависит от выбора эффективных методов лечения, что требует наличия оценки при глаголе. Данное свойство фиксируется в узле «характеристика действия» в слоте «оценка лечения».

Перейдем к анализу третьей ситуации. Здесь лечение направлено на нормализацию работы органов, на излечение заболеваний, что осуществляется с помощью предметов. Приведем пример: *Помимо всего прочего считается, что изумруд стабилизирует артериальное давление, снимает головные и суставные боли, лечит заболевания желудка, обладает антибактериальными свойствами* <...> (Ксения Асташенкова. Талисман абсолютного

счастья // «Зеркало мира», 2012) [НКРЯ]. Обычно в узел «характеристика субъекта» включается информация о полезных свойствах предмета.

Необходимо отметить, что выдвижение наименований средств лечения в позицию подлежащего не является единственно возможным. Так, частотное использование конструкций «лечить + творительный падеж», «лечить + с помощью + родительный падеж». Например: *Вы описываете тревожное расстройство и элементы ипохондрии, вызванные эмоциональным или физ. напряжением, лечат это очень эффективно психотерапией* (Марк Мария, психолог, 2023, <https://sprosivracha.com/questions/1503357-trevozhnoe-rasstroystvo>) [AA]; *Он чуть ли не первым в мире стал лечить с помощью электрофореза <...>* (Алексей Шлыков. Дворяниново // «Русский репортер», 2014) [НКРЯ]. По нашему мнению, когда подлежащее представляет собой неодушевленный субъект, акцентируются сами средства лечения, а также их целительные свойства. Если же применяется конструкция с косвенными падежами, акцентируется способ достижения желаемого результата.

В роли субъектов, выраженных неодушевленными существительными, может выступать лексика, относящаяся к сфере искусства, абстрактные понятия: *Любовь, это всегда опыт отказа от собственного эгоизма, именно любовь лечит зависимость* (Форум: Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)) [НКРЯ]. В этой ситуации излечение человека в основном имеет духовную или психологическую природу. Это позволяет говорить о наличии варианта у смоделированного сценария, где первым эпизодом выступает «появление психологических проблем», а последним — «возвращение психологического равновесия».

3.3. Когнитивно-дискурсивный анализ глагола *врачевать*

В МАСе и БАСе выделяется два значения глагола *врачевать* — прямое и переносное. Ср. в МАСе: 1) *книжн.* 'лечить'; 2) *перен.* 'исцелять' [МАС, т. 1, с. 226]; в БАСе: 1) 'заниматься лечением (обычно средствами народной медицины)'; 2) *перен.* 'исцелять, облегчать душевные страдания, приносить освобождение от чего-либо неприятного, тяжелого и т. п.' [БАС, т. 3, с. 230]. Мы считаем глагол моносемантическим, следуя за С. И. Ожеговым и Н. Ю. Шведовой, поскольку толкование «устар. 'лечить, исцелять'» [ТСРЯ, с. 102] соотносит значение глагола с доминантой ряда *лечить*.

Глагол образован от существительного *врач*, которое, являясь исконно русским, в свою очередь восходит этимологически к глаголу *върати*, имевшему значение 'говорить' [Шанский, 2004]. Подразумевалось, что врач — заклинатель, который умеет «заговаривать» болезнь, тем самым вылечивая пациента. Следы подобного представления прослеживаются в том, что субъект действия часто выражается одушевленными существительными,

обозначающими знахарей, целителей, праведников, что и обуславливает типичную ситуацию, вербализующуюся данной лексемой. Например, *Селяне привыкли, что Дашенька всех врачует. Случись, у кого беда в доме, кличут младшую знахарку. Так и повелось* (А. Г. Асмолов. Низкий поклон (2015)) [НКРЯ]. Данное умение расценивается как особый дар, не подразумевающий наличия медицинского образования. Способность лечить обусловлена тем, что у субъекта действия имеются редкие знания или же у него есть дарование, которое может объясняться в том числе божественным промыслом. Приведем пример: *Святая Матрона и такие же люди, как она, — это замысел Божий. Господь дал дар этой удивительной женщине. Она была инвалидом с детства, была слепой с рождения, но могла чувствовать и врачевать инвалидность. В том числе и духовную* (Екатерина Рожаяева. Протоиерей Олег Стеняев: Святые отцы допускали, что инопланетяне существуют // Комсомольская правда, 29.12.2012) [НКРЯ]. Отметим, что излечение больного в данном случае расценивается как чудо. Кроме того, божественное дарование наиболее часто актуализируется именно в религиозном типе дискурса, где важно как физическое, так и духовное излечение. Таким образом, возможно смоделировать сценарий глагола: появление болезни у человека → посещение больным знахаря, целителя → лечение объекта действия → физическое или духовное выздоровление объекта действия.

Занимается врачеванием и человек, имеющий профильное образование. См. в НКРЯ: *После операции в Комсомольске его [врача. — А. Г., Е. З.] послали врачевать эзков на Дуссе-Алине* (Александр Купер. Истопник // «Дальний Восток», 2019); *Руки у Кушнерева в те недели были покрыты длинными шрамами ожогов. От горячих противней с сырниками и пончиками. Лучшие девушки курса бились за право их врачевать* (Елена Дьякова. Сделай шаг. Памяти Сергея Кушнерева, нашего друга и одного из основателей «Новой газеты» // Новая газета, 28.02.2017) [НКРЯ]. Здесь лексема *врачевать* реализует когнитивный сценарий, свойственный глаголу *лечить*. Однако важно отметить, что исследуемый глагол претерпевает изменения в стилистической характеристике: в приведенных примерах лексема имеет разговорно-сниженный оттенок (1 контекст) или приобретает иронический характер (2 контекст), что противоречит описанию, представленному в толковых словарях и словарях синонимов русского языка, где преимущественно указывается книжный характер слова. Причины данной модификации видятся в том, что книжное слово используется в окружении нелитературной лексики, тем самым создается контраст, влияющий на модальность высказывания. Согласно нашим наблюдениям, данный оттенок значения наиболее часто реализуется именно в ситуации

врачевания специалистом. То есть единица *врачевать* может варьировать стилистическую характеристику в зависимости от контекста.

Обратимся к ситуации, когда субъектом действия выступает неодушевленное существительное, а объектом действия — человек, часть тела или душа. Необходимо подчеркнуть, что у глагола *врачевать* в узле «способы оказания помощи» не фиксируется вербальный способ лечения, который наличествовал в этимологической характеристике лексемы. В современном русском языке данное слово подразумевает обращение к традиционным методам лечения, в частности, использование природных средств для борьбы с болезнью, например, мазь, грязь, соль, настой трав, особые напитки и т. д. См. в НКРЯ: *Иловая грязь со дна озера Карачи в Чановском районе относится к числу самых ценных лечебных грязей России. С ее помощью врачуют заболевания костно-мышечной, нервной, мочеполовой систем, органов пищеварения, кожи и даже бесплодие <...>* (Лора НИКИТИНА. Целебные грязи и минеральные воды: поправь здоровье на лоне природы // Комсомольская правда, 24.08.2010) [НКРЯ]. Из этого следует, что для успешного выздоровления больного субъекту действия необходимо иметь информацию о средствах, имеющих целительную силу.

В религиозном типе дискурса также могут наличествовать субъекты действия, выраженные неодушевленными существительными. Как правило, они ограничиваются «церковной» лексикой (*икона, молитва* и т. д.). Приведем контекст из подкорпуса НКРЯ «социальные сети»: *«Однажды, во время совершения братиею утрени, внезапно от иконы Божией Матери из руки истекло миро <...> И сие миро соделалось источником многих исцелений и чудес, оно имело благодатную силу врачевать различные недуги»* (sterh1973. Досуг, зрелища и развлечения (2017)) [НКРЯ]. В этом случае реализуется когнитивный сценарий, подразумевающий духовное выздоровление.

3.4. Когнитивно-дискурсивный анализ лексемы *исцелять*

Согласно данным толковых словарей, лексема *исцелять* имеет помету «книжное». Глагол определяется в лексикографических источниках по-разному: и как моносемантический, и как полисемантический. Ср.: *исцелять* — *книжн.* ‘избавить от болезни, недуга; вылечить, излечить’ [МАС, т. 1, с. 694] и *исцелять* — 1) ‘делать здоровым, излечивать’; 2) *перен.* ‘освобождать, избавлять от чего-л.’ [БАС, т. 7, с. 487; ТСРЯ, с. 256]. В данной работе мы будем следовать за МАСом ввиду соотнесения глагола со значением доминанты синонимического ряда.

Внутренняя форма глагола *исцелять* показывает, что подразумевается возвращение человека в состояние целостности. Префикс *ис-*, с одной стороны, фиксирует ориентацию глагола на результат, а с другой — обо-

значает удаление из чего-либо с помощью называемого действия. То есть буквально глагол подразумевает искоренение чего-либо негативного из целостного состояния (например, избавление организма от недуга).

Рассматриваемая лексема вербализует ситуации, в которых: 1) человек исцеляет живое существо или его душу; 2) какой-либо объект исцеляет живое существо, часть тела или заболевание.

Первая ситуация предполагает субъекта, обозначающего людей, наделенных особым даром для помощи человеку — магическими силами или божественным началом (жрецы, подвижники, шаманы, Христос, Бог, святые и т. д.). Приведем пример: *Всегда было ведь понятно, что, в отличие от обычных врачей, его способности зиждились не на одном лишь знании человеческого тела. Лавр не лечил — он исцелял, а исцеления не связаны с опытом. Дар Лавра окрыляли высшие силы, им двигали самоотречение и невиданная по силе любовь к ближним* (Е. Водолазкин. Лавр, 2012) [НКРЯ]. Здесь иллюстрируется наполнение узла «характеристика субъекта». Предполагается, что исцеление — особый дар, не связанный со знанием и опытом человека, следовательно, невозможно целенаправленно научиться исцелять. Кроме того, данная способность обусловлена наличием любви к ближнему, благодаря которой субъект действия самоотверженно занимается лечением человека.

Охарактеризуем объект действия. Это люди, имеющие тяжелые или неизлечимые заболевания, которые не удастся вылечить методами доказательной медицины: *Из Евангелия мы видим, что силу жизни вечной, силу Царства Божия, Господь являл людям <...> останавливая бушующие волны, претворяя воду в вино, умножая хлебы, исцеляя неизлечимо больных и бесноватых* (священник Сергей Круглов. Лазарева суббота: пробуждение души (04.04.2015) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015) [НКРЯ].

Следует подчеркнуть, что одним из релевантных признаков логического объекта действия является мотив массового ожидания исцеления. Это может фиксироваться и отдельным эпизодом в когнитивном сценарии глагола. Например: *Потом Иисус отправился на другой берег Галилейского моря, что зовется также Тиверийдским. За Ним следовала большая толпа, потому что люди видели чудесные знаки, которые Он совершал, исцеляя больных* (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Евангелие От Иоанна (2011)) [НКРЯ]. Сказанное можно объяснить трепетным и доверительным отношением людей к исцелителю.

Обратим внимание на узел «способы оказания помощи». Как правило, исцеляют вербально или невербально. В первом случае предполагается использование слов, молитв для излечения больного, во втором — прикосно-

вений рук, взгляда, обращения к иконам, мощам. О *Кирилле рассказывается много чудес, когда он исцелял молитвой, но, очевидно, ему приходилось быть и обычным врачом* (Лурье Григорий. Идеал безмолвия. Путь Кирилла Белозерского // «Русская жизнь», 2012); *Он клал руку на лоб больного. Или касался ею раны. Многие верили, что прикосновение его руки исцеляет* (Евгений Водолазкин. Лавр (2012)) [НКРЯ]. Обычно способы оказания помощи вербализуются именно в позиции субъекта, что связано с желанием говорящего выдвинуть на первый план предмет, явление, которое имеет особую силу. Также отметим, что второй контекст демонстрирует необходимость веры больного в исцеление для достижения необходимого результата, что также закрепляется в узле «характеристика объекта» отдельным слотом.

Согласно описанным особенностям, когнитивный сценарий глагола *исцелять* можно смоделировать следующим образом: появление тяжелой или неизлечимой болезни у человека → посещение больным целителя → лечение объекта действия → вера в целительную силу лечения → излечение объекта действия. В этом сценарии также может появиться вариативный эпизод «массовое ожидание в очереди».

Необходимо отметить, что глагол *исцелять* подразумевает не только физическое излечение, но и духовное. Глагол часто функционирует в религиозном типе дискурса или в контекстах, в которых субъектом действия является Бог или святые, а объектом — душа человека. Например, *Орден Пирогова учрежден в честь великого врача и ученого <...> а «медаль Луки Крымского — в честь врача, святителя и подвижника, человека глубокой веры, беззаветно преданного своему призванию исцелять души и тела людей»* (Борящихся с коронавирусом медиков отметят госнаградами // Парламентская газета, 2020.06.20) [НКРЯ]. Это позволяет сделать вывод о наличии сходства между глаголами *врачевать* и *исцелять*, но если первый глагол подразумевает лечение различных по тяжести болезней разнообразными методами, то второй указывает на излечение смертельных болезней благодаря сильной вере. Наличие духовного аспекта исцеления позволяет смоделировать вариант сценария: первым эпизодом может являться «отсутствие душевного равновесия», последний эпизод подразумевает «духовное исцеление».

Перейдем к анализу второй ситуации. В роли субъектов действия, выраженных неодушевленными существительными, могут быть церковные атрибуты, абстрактные явления, понятия искусства, предметы, занятия: *Большинство людей разочаровываются и не любят. А зря, потому что любовь исцеляет, прежде всего, душу самого любящего* (ДАО Эмоций телесные практики ВОРОНЕЖ. Здоровье (2020)) [НКРЯ].

Проанализируем грамматические особенности глагола *исцелять*. Так, наличие объекта действия оказывается необлигаторным, поскольку важно

указание на проблему человека. Это реализуется с помощью конструкции «*исцелять* + *от* + родительный падеж». Трансформация косвенного дополнения в прямое не представляется возможной ввиду внутренней формы глагола (нельзя «извлечь» болезнь из болезни).

Перейдем к рассмотрению дискурсивных особенностей глагола *исцелять*. Помимо функционирования в религиозном типе дискурса лексема может использоваться и в психологическом типе дискурса, при этом речь идет о сохранении отношений между людьми, возвращении спокойного психоэмоционального состояния. Например, *Поделиться же бедою с родными, с друзьями — тот выход, который отчего-то всегда помогал, общение исцеляло* <...> (А. А. Поступинский. Бог № 264 // «Волга», 2013) [НКРЯ]. В психологии выдвигается идея об исцелении «внутреннего ребенка», что подразумевает решение человеком психологических проблем, берущих свое начало в детстве и препятствующих нормальной жизни во взрослом возрасте. *Как психотерапевты исцеляют внутреннего ребёнка. У детских травм долговременные последствия. Поэтому, если во время общения с внутренним ребёнком вы поняли, что он ранен или обижен, его нужно исцелить* (К. Железницкая. Исцеление внутреннего ребёнка: как не дать детским травмам испортить взрослую жизнь, 2021, <https://lifehacker.ru/vnutrennij-rebyonok/>) [AA]. В данном случае сценарий глагола подвергается изменениям: наличие у человека давних психологических проблем → обращение к специалисту → совершение действий, позволяющих справиться с внутренними конфликтами → решение психологических проблем → возвращение благоприятного психоэмоционального состояния.

В публицистическом типе дискурса также обнаруживаются когнитивно-дискурсивные особенности глагола: исцеление может быть направлено на ложное излечение человека для получения финансовой выгоды. В этом случае субъект при глаголе совершает мошеннические действия. Например: *«Уголовное дело началось с того, что несколько потерпевших обратились в полицию с заявлением о мошенничестве. На телевидении крутили постановочное видео с демонстрацией ритуалов. Магу якобы в прямом эфире звонил подставной человек, который жаловался на семейные проблемы или здоровье», — рассказывает следователь. Маг чудом исцелял звонившего прямо на глазах телезрителей* (Любовь Ширижик. Магия обмана // lenta.ru, 17.12.2016) [НКРЯ]. Здесь исцеление человека не происходит ввиду отсутствия нужных характеристик у субъекта-деятеля. Так как в представленной ситуации не все когнитивно-семантические признаки совпадают с данным ранее описанием, наблюдается другой сценарий, финальный эпизод которого — «обман объекта действия».

4. Заключение = Conclusions

Глаголы *лечить*, *врачевать* и *исцелять* образуют такую языковую категорию, как синонимический ряд, на основании общности выражаемого значения и сходства в реализуемом когнитивном сценарии.

Мы можем выделить следующие дифференциальные признаки синонимов *лечить*, *врачевать*, *исцелять*, демонстрирующие особенности концептуализации глаголов: 1) субъект действия, выраженный одушевленным существительным: при лексеме *лечить* субъект действия широко варьируется, однако часто он не называется; *врачевать* предполагает деятеля, имеющего магические способности или особый дар; глагол *исцелять* подразумевает человека, связанного с религиозной деятельностью; 2) объект действия, выраженный неодушевленным существительным: синонимы *лечить* и *врачевать* подразумевают болезни, поддающиеся лечению, глагол *исцелять* указывает на излечение тяжелых и смертельных недугов; 3) когнитивный сценарий: если *лечить* репрезентирует в большей мере физическое излечение, то лексемы *врачевать* и *исцелять* вербализуют идею о взаимосвязи физического и духовного здоровья; 4) узел «характеристика действия»: оценка лечения присутствуют только у глагола *лечить*; 5) объект действия, выраженный одушевленным существительным: в узле «характеристика объекта» глагола *лечить* фиксируется необходимость выполнения рекомендаций врача, глагола *врачевать* — использование конкретных средств для излечения, а для лексемы *исцелять* релевантно иметь доверие к субъекту действия; 6) стилистическая характеристика: *врачевать* и *исцелять* — книжные лексемы, тем не менее первый глагол может иметь иронический характер, употребляться в стилистически сниженном контексте; 7) узел «способы оказания помощи»: *лечить* предполагает использование различных методов лечения, глагол *врачевать* — традиционных методов и методов, направленных на возвращение душевного равновесия, глагол же *исцелять* включает в себя обращение к религии, использование вербальных и невербальных способов лечения; 8) дискурсивная характеристика: лексема *врачевать* используется в религиозном типе дискурса, единица *исцелять* функционирует в психологическом и публицистическом типе дискурса.

Итак, когнитивно-дискурсивный анализ синонимов продемонстрировал, что концептуализация процесса лечения не ограничивается указанием на выздоровление и используемые для этого методы. Выявление языковых, речевых, когнитивных, семантических и коммуникативных особенностей глаголов в свете когнитивной семантики позволило смоделировать когнитивные структуры глаголов, наличествующие в сознании носителей языка.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* авторов.
2. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практический справочник : ок. 11 000 синонимич. рядов / З. Е. Александрова. — 11-е изд. перер. и доп. — Москва : Русский язык, 2001. — 568 с.
3. БАС — *Большой академический словарь русского языка* : в 30 т. / под ред. К. С. Горбачевича, А. С. Герда. — Санкт-Петербург : Наука, 2004—2021.
4. *Горбачевич К. С.* Словарь синонимов русского языка / К. С. Горбачевич. — Москва : Эксмо, 2012. — 608 с.
5. *Евгеньева А. П.* Словарь синонимов русского языка. В 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : ООО «Издательство Астрель», 2003. — Т. 1. — 680 с.
6. КСКТ — *Краткий словарь когнитивных терминов*. — Москва : Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 1996. — 245 с.
7. *Ляшевская О. Н.* Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. — Москва : Азбуковник, 2009. — 1087 с. — ISBN 978-5-91172-024-7.
8. МАС — *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : «Русский язык», 1985—1988. — Т. 1—4.
9. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.03.2025).
10. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* : 80000 слов и фразеологических выражений. — Москва : Азбуковник, 1999. — 944 с.
11. *Шанский Н. М.* Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / Н. М. Шанский. — Режим доступа : [http:// https://lexicography.online/etymology/shansky/](http://https://lexicography.online/etymology/shansky/) (дата обращения 02.03.2025).

Литература

1. *Авдеева М. Д.* Когнитивно-дискурсивный аспект семантики глаголов лексико-семантической группы «СВЕЧЕНИЕ» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. Д. Авдеева. — Мытищи, 2020. — 189 с.
2. *Болдырев Н. Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18—36.
3. *Болдырев Н. Н.* Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики / Н. Н. Болдырев // Горизонты современной лингвистики : Традиции и новаторство : сборник в честь Е. С. Кубряковой / Институт языкознания РАН. — Москва : Языки славянских культур, 2009. — С. 38—50.
4. *Ву Н. И. К.* Синонимические ряды русских глаголов межличностных отношений : когнитивно-дискурсивный подход : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Ву Нгок Иен Кхань. — Санкт-Петербург, 2024. — 161 с.
5. *Галюк А. А.* Исследование русских синонимичных глаголов с позиции когнитивно-дискурсивного подхода (на материале глаголов воспитания) / А. А. Галюк // Из-

вестия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2022. — № 3 (166). — С. 153—161.

6. *Го Линь*. Глагол ощущать : опыт семантико-когнитивного анализа / Го Линь, В. А. Косова // Вестник ТГГПУ. — 2018. — № 1 (51). — С. 42—48.

7. *Зиновьева Е. И.* Интегративный подход к описанию синонимов в лингводидактике (на материале синонимического ряда глаголов с общим значением ‘ничего не делать’) / Е. И. Зиновьева, Ву Нгок Иен Кхань // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 44—64. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-44-64.

8. *Кравченко А. В.* Что такое «когнитивная структура», или об одном распространенном заблуждении / А. В. Кравченко // Когнитивные исследования языка. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. — 2011. — Выпуск 9. — С. 96—104.

9. *Кубрякова Е. С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 6—17.

10. *Лурия А. Р.* Язык и сознание / А. Р. Лурия. — Санкт-Петербург : Питер, 2022. — 448 с. — ISBN 978-5-4461-1673-7.

11. *Никонова Ж. В.* Фреймовый анализ как метод лингвистического описания вербальных структур / Ж. В. Никонова // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2007. — № 6 (50). — С. 229—234.

12. *Одинцова И. В.* Когнитивная лексикология и когнитивный синтаксис в лингводидактике / И. В. Одинцова // Мир русского слова. — 2018. — № 2. — С. 75—80.

13. *Плотникова А. М.* Когнитивные сценарии глаголов поведения (на материале русского языка) / А. М. Плотникова // Вестник ЮУрГУ. Серия : Лингвистика. — 2009. — № 2 (135). — С. 48—50.

14. *Попова З. Д.* Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2006. — 226 с.

15. *Радбиль Т. Б.* Имплицитная оценочность русского слова по данным корпусного анализа / Т. Б. Радбиль // Международный педагогический форум «Русский язык без границ : новые возможности развития диалога культур» : Сборник статей международной научно-методической конференции, организованной в рамках международного педагогического форума, Республика Беларусь — Россия, 21—24 ноября 2022 года / Под редакцией И. Ю. Абрамовой. — Нижний Новгород — Москва : ИП Маркин А. О., 2022. — С. 320—331.

16. *Радбиль Т. Б.* Язык и мир : парадоксы взаимоотражения / Т. Б. Радбиль. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2017. — 592 с. — ISBN 978-5-9500226-4-7.

17. *Радбиль Т. Б.* Семантические преобразования глаголов осуществления в языке русской поэзии (на примере глагола состояться) / Т. Б. Радбиль // Третьи Фортунатовские чтения в Карелии : Сборник статей международной научной конференции, Петрозаводск, 05—06 июня 2023 года. — Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2024. — С. 89—92.

18. *Ривелис Е. И.* Адъективный концепт в динамике и в словаре / Е. И. Ривелис // *Studia linguistica cognitiva* : межвузовский сборник научных трудов. — Москва : ФЛИНТА, 2013. — С. 130—154.

19. *Скребцова Т. Г.* Когнитивная лингвистика : классические теории, новые подходы / Т. Г. Скребцова. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. — 392 с. — ISBN 978-5-6040195-7-3.

20. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях / И. А. Стернин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 65—69.

Статья поступила в редакцию 07.03.2025,
одобрена после рецензирования 17.05.2025,
подготовлена к публикации 02.06.2025.

Material resources

AA — *Authors archive*. (In Russ.).

Alexandrova, Z. E. (2001). *Dictionary of synonyms of the Russian language: a practical reference: approx. 11,000 synonyms. Rows*. Moscow: Russian Language. 568 p. (In Russ.).

BAS — Gorbachevich, K. S., Gerd, A. S. (eds.). (2004—2021). *A large academic dictionary of the Russian language: in 30 volumes*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.).

Evgenieva, A. P. (2003). *Dictionary of synonyms of the Russian language. In 2 volumes, 1*. Moscow: Astrel Publishing House. 680 p. (In Russ.).

Gorbachevich, K. S. (2012). *Dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow: Eksmo. 608 p. (In Russ.).

KSCT — *A short dictionary of cognitive terms*. (1996). Moscow: Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. 245 p. (In Russ.).

Lyashevskaya, O. N. (2009). *Frequency dictionary of the modern Russian language based on the materials of the National Corpus of the Russian language*. Moscow: Azbukovnik. 1087 p. ISBN 978-5-91172-024-7. (In Russ.).

MAS — Evgenieva, A. P. (ed.). (1985—1988). *Dictionary of the Russian language, 1—4*. Moscow: Russian Language. (In Russ.).

NKRR — *National Corpus of the Russian Language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 02.03.2025). (In Russ.).

Shansky, N. M. *Etymological dictionary of the Russian language*. Available at: <http://lexicography.online/etymology/shansky/> (accessed 03/02/2025). (In Russ.).

TSRYA — *Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*. (1999). Moscow: Azbukovnik Publ. 944 p. (In Russ.).

References

Avdeeva, M. D. (2020). *Cognitive-discursive aspect of the semantics of verbs of the lexico-semantic group "GLOW"*. PhD Diss. Mytishchi. 189 p. (In Russ.).

Boldyrev, N. N. (2004). Conceptual space of cognitive linguistics. *Questions of cognitive linguistics, 1*: 18—36. (In Russ.).

Boldyrev, N. N. (2009). The processes of conceptualization and categorization in language and the role of names of abstract semantics in them. In: *Horizons of modern linguistics: Traditions and innovation: A collection in honor of E. S. Kubryakova*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 38—50. (In Russ.).

Galiuk, A. A. (2022). A study of Russian synonymous verbs from the perspective of a cognitive-discursive approach (based on the material of parenting verbs). *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 3 (166)*: 153—161. (In Russ.).

Guo Lin, Kosova, V. A. (2018). The verb to feel: the experience of semantic and cognitive analysis. *Bulletin of the TGGPU, 1 (51)*: 42—48. (In Russ.).

Kravchenko, A. V. (2011). What is “cognitive structure”, or about one common misconception. *Cognitive language research. The interaction of cognitive and linguistic structures, 9*: 96—104. (In Russ.).

- Kubryakova, E. S. (2004). On the attitudes of cognitive science and current problems of cognitive linguistics. *Questions of cognitive linguistics, 1*: 6—17. (In Russ.).
- Luria, A. R. (2022). *Language and consciousness*. St. Petersburg: Peter. 448 p. ISBN 978-5-4461-1673-7. (In Russ.).
- Nikonova, Zh. V. (2007). Frame analysis as a method of linguistic description of verbal structures. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 6 (50)*: 229—234. (In Russ.).
- Odintsovo, I. V. (2018). Cognitive lexicology and cognitive syntax in linguodidactics. *The world of the Russian word, 2*: 75—80. (In Russ.).
- Plotnikova, A. M. (2009). Cognitive scenarios of behavior verbs (based on the material of the Russian language). *Bulletin of SUSU. Series: Linguistics, 2 (135)*: 48—50. (In Russ.).
- Popova, Z. D. (2006). *Semantic and cognitive analysis of language*. Voronezh: Istoki Publ. 226 p. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2017). *Language and the world: paradoxes of mutual reflection*. Moscow: YASK Publishing House. 592 p. ISBN 978-5-9500226-4-7. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2024). Semantic transformations of verbs of realization in the language of Russian poetry (on the example of the verb to take place). In: *The third Fortunatov readings in Karelia: Collection of articles of the international scientific conference, Petrozavodsk, 05—06 June 2023*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. 89—92. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2022). Russian Language without Borders: New opportunities for the development of a dialogue of cultures: Collection of articles of the international scientific and methodological conference organized within the framework of the International Pedagogical Forum, Republic of Belarus - Russia, November 21—24, 2022. In: *Implicit evaluative value of the Russian word according to corpus analysis. International Pedagogical Forum "Russian language without borders: new opportunities for the development of a dialogue of cultures": Collection of articles of the international scientific and methodological conference organized within the framework of the International Pedagogical Forum, Republic of Belarus — Russia, November 21—24, 2022*. Nizhny Novgorod — Moscow: IP Markin A. O. 320-331. (In Russ.).
- Rivelis, E. I. (2013). The subjective concept in dynamics and in the dictionary. In: *Studia linguistica cognitiva: interuniversity collection of scientific papers*. Moscow: FLINTA Limited Liability Company. 130—154. (In Russ.).
- Skrebtsova, T. G. (2018). *Cognitive linguistics: classical theories, new approaches*. Moscow: YASK Publishing House. 392 p. ISBN 978-5-6040195-7-3. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2004). Cognitive interpretation in linguocognitive research. *Questions of cognitive Linguistics, 1*: 65—69. (In Russ.).
- Vu Ngoc Yen Khanh. (2024). *Synonymous series of Russian verbs of interpersonal relations: a cognitive-discursive approach*. PhD Diss. St. Petersburg. 161 p. (In Russ.).
- Zinovieva, E. I., Vu Ngoc Yen Khanh. (2020). Description of Synonyms in Linguodidactics: Integrative Approach (based on the Synonymous Row of Verbs with a Common Meaning 'do nothing'). *Nauchnyi dialog, 6*: 44—64. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-44-64>. (In Russ.).

*The article was submitted 07.03.2025;
approved after reviewing 17.05.2025;
accepted for publication 02.06.2025.*